

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Наумов П.Ю. — Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века (часть II) // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.38170 EDN: RJGDQJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38170

Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века (часть II)

Наумов Петр Юрьевич

ORCID: 0000-0002-2875-2322

кандидат педагогических наук

Помощник начальника госпиталя по правовой работе - начальник отделения правового обеспечения, ФГКУЗ "Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации"

143914, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Вишняковская, 101

✉ petr.naumov.777@mail.ru

[Статья из рубрики "Ценности и цели образования"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2023.2.38170

EDN:

RJGDQJ

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2022

Аннотация: Издавна военные люди занимали в обществе совершенно особое почетное и ответственное место. Сформировать систему ценностей будущих офицеров становится актуальной задачей профессионального военного образования, при том, что наиболее соответствующей ценностям и идеалам гуманизма и социальной ответственности является система ценностей и смыслов военной интеллигенции. В статье рассматриваются отечественные литературные источники, в которых аккумулированы и представлены психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе. Объектом работы являются образы офицеров в русской литературе XVIII века, являющиеся художественными предшественниками образов военных интеллигентов в русской литературе XIX века. Предмет статьи – психологические черты обозначенных художественных изображений военного интеллигента. Основными методологическими подходами явились системный, культурно-исторический и литературный психологизм. В качестве методов используются

теоретические, общелогические и эмпирические. Отмечается, что психологическое изображение черт присущих военной интеллигенции, в литературе осуществляется в нескольких основных формах: 1) прямой форме изображения характеров «изнутри», то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения); 2) косвенной форме, т.е. психологический анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики; 3) суммарно-обозначающей форме – с помощью называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире. К основным научным результатам статьи относится выявление психологических черт интеллигентности офицера в отечественной художественной литературе, а также их социальных функций. Статья состоит из двух частей, в данном случае представлена вторая часть работы.

Ключевые слова:

ценность, смысловые образования, опосредованные образцы, интеллигентность, военная служба, психологизм, художественное творчество, военное образование, психологические черты, литературные образы

Огромную роль в развитии русской поэзии сыграл Гаврила Романович Державин. Поэзия Державина – большой шаг вперед в изображении военных событий и личностей военных: 1) в героической оде «Песнь по взятии Измаила» уже не воспеваются царь и вельможи – воспевается русский народ, доблестный Росс; 2) центральной фигурой патриотической лирики становится опять-таки не государь, а профессиональный военный – Суворов, Румянцев, Потемкин.

Ода «На взятие Варшавы» поэт представляет великого русского полководца как богатыря, как нашего «нового Геркулеса»:

*Черная туча, мрачные крыла
С цепи сорвав, весь воздух покрыла;
Вихрь полуночный, летит богатырь!
Тма от чела, с посвиста пыль,
Молнии от взоров бегут впереди,
Дубы грядю лежат позади.
Ступит на горы – горы трещат,
Ляжет на воды – воды кипят,
Граду коснется – град упадет,
Башни рукою за облак кидает;
Дрогнет природа, бледнея пред ним;
Слабые трости щадятся лишь им. [\[10, с. 559\]](#).*

Высокий слог, торжественный тон данной оды сменяется в стихотворении «Снигирь» на простой язык и интимно-лирическую интонацию.

Об истории создания стихотворения современники свидетельствуют: «У автора в клетке был снигирь, выученный петь одно колено военного марша; когда автор по преставлении сего героя возвратился в дом, то, услыша, что сия птичка поет военную песнь, написал сию оду в память столь славного мужа» [\[4, с. 504\]](#).

Полководец богатырем по-прежнему называется, но рисуется конкретный живой человек, а не мифологизированный герой; именно из бытовых деталей вырастает величественная героическая фигура, а не из сказочно-гиперболических приемов:

Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?

Кто перед ратью, пылая,

Ездить на кляче, есть сухари;

В стуже и в зное меч закаляя,

Спать на соломе, бдеть до зари;

Тысячи воинств, стен и затворов

С горстью Россиян всё побеждать? [\[4, с. 206\]](#).

Суворов для поэта – это «львиное сердце», «крылья орлины», «муж в свете столь славный», но это еще и нравственно великий человек:

Быть везде первым в мужестве строгом;

Шутками зависть, злобу штыком,

Рок низлагать молитвой и богом;

Скиптры давая, зваться рабом;

Доблестей быв страдалец единых,

Жить для царей, себя изнурять? [\[4, с. 206\]](#).

Современники вспоминают: «За несколько дней до смерти Суворов спросил у Державина: "Какую же ты мне напишешь эпитафию?" – "По-моему, много слов не нужно, – отвечал Державин, – довольно сказать: "Здесь лежит Суворов". – "Помилуй бог, как хорошо!" – произнес герой с живостью. На надгробной плите Суворова (в некрополе в Ленинграде) написана эта эпитафия Державина» [\[4, с. 504\]](#).

В стихотворении «На переход Альпийских гор» поэт говорит: «Да вновь Суворова пою!» Державин описывает трудности похода в Северную Италию, которую полководец во главе двадцати одной тысячи русских солдат освободил от французских завоевателей:

Ведет под снегом, вихрем, градом,

Под ужасом природы всей;

Встречается спреди и рядом

На каждом шаге с тьмой смертей;

Отвсюду окружен врагами:

Водой, горами, небесами

И воинством противных сил.

Вблизи падут со треском холмы,

Вдали там гулы ропчут, громы,

Скрежещет бледный голод в тыл [\[4, с. 194\]](#).

Оценка фигуры А. В. Суворова в мировой истории автор дает в 23-й строфе стихотворения, подчеркивая прежде всего духовную стойкость этой личности, ее незыблемость, которую обозначает как доблесть:

Возьми кто летопись вселенной,

Геройские дела читай,

Цня их истиной священной,

С Суворовым соображай;

Ты зришь тех слабость, сих пороки

Поколебали дух высокий, –

Но он из младости спешил

Ко доблести простерть лишь длани;

Куда ни послан был на брани,

Пришел, увидел, победил [\[4, с. 199\]](#).

Свою роль как художника Г. Р. Державин определяет как прославление великих поступков и как порицание поступков дурных.

В самой большой оде поэта «Водопад» нарисованы образы П. А. Румянцева и Г. А. Потемкина. Выдающиеся полководцы, военные теоретики и военные реформаторы изображаются на фоне красочного водопада, «прототипом» которого был водопад Кивач на порогах реки Суны в бывшей Олонецкой Губернии. Поводом к написанию произведения стала смерть Потемкина, поразившая поэта тем, что всемогущий вельможа умер в степи (Григорий Александрович, тяжелобольной, возвращался после окончания второй русско-турецкой войны дорогой из Ясс в Николаев). Изображение Потемкина в данной оде в высшей степени показательно. Ломоносов в своей поэзии рисовал идеал государя и воина-командира, Державин же, сам принимавший участие в подавлении Пугачевского восстания, но затем много лет посвятивший государственной работе, непосредственно связанной с жизнью людей, избирает в качестве мерила для оценки деятельности и штатских высоких лиц, и офицеров высокого ранга один параметр – польза для народа. Державинская поэзия – поэзия раздумий и о воинских подвигах, и о славе, и о долге перед Отечеством, и о долге перед своей совестью:

Не лучше ль менее известным,

*А более полезным быть;
Заслугам, кои не увянут;
Лишь истину поют певцы,
Которых вечно не престанут
Греметь перуны сладких лир;
Лишь праведника свят кумир* [\[4, с. 98\]](#).

Оды «На смерть князя Мещерского» и «Бог» называют философскими; мы считаем их философско-психологическими, ибо, связывая анализ достижений и статуса людей с выполнением больших государственных задач, с велением времени, с Божьими законами, с высшими законами развития мира, Державин еще и выводит эти размышления на уровень конкретных психологических качеств изображаемых им конкретных героев. Это еще не детальное описание внутреннего мира, однако это название его составляющих, но название многоворящее, всеобъемлющее: рассказывая в оде «Водопад» о судьбе Потемкина, государственный талант которого поэт признавал, но одновременно отмечал его честолубие, алчность, тиранию, художник воссоздает художественный облик личности героя с помощью исторических сравнений, когда психологическая картина приходит готовой вместе с именем исторического персонажа – так, выражением «Алцибиадов прах» поэт сравнивает Потемкина с афинским полководцем и политическим деятелем Алкивиадом, в котором сочетались таланты и неводержанность, самонадеянность и самовлюбленность; в выражении «Взять шлем Ахиллов не робеет, нашедши в поле, Фирс?» Ахиллесом Державин видит Потемкина, а Термитом, трусливым военачальником, который хулил Ахилла в «Илиаде» Гомера, видит П. А. Зубова.

Румянцев в изображении Державина – достойный муж седой, «стена отечества всего», над которым склоняется Луна:

*Глядела, и едва блистала,
Пред старцем преклонив рога,
Как бы с почтеньем познавала
В нем своего того врага,
Которого она страшилась,
Кому вселенная дивилась* [\[4, с. 95\]](#).

Именно Румянцеву, сидящему у водопада, влагает в уста Державин думы – и не только о жизни и смерти, о времени и его суде, но и о бренности власти и славы. Достойный муж седой у водопада и вместе с ним – это образ не только жизни людей («Не жизнь ли человеков нам Сей водопад изображает?»), но и образ самого Времени. Даже не Бог – вот истинный Судия. И этот Судия оценивает и жизнь князя Потемкина – личности уже не однозначно ясной, как ломоносовский Петр у Ломоносова, как державинские Суворов и тот же Румянцев, но личности противоречивой. Как противоречив и жизненный путь князя Таврического. Вот высота:

Не ты ль наперсником близ трона

*У северной Минервы был;
Во храме муз друг Аполлона;
На поле Марса вóждем слыл;
Решитель дум в войне и мире,
Могущ – хотя и не в порфире?
Не ты ль, который взвесить смел
Мощь Росса, дух Екатерины
И, опершись на них, хотел
Вознесть твой гром на те стремнины,
На коих древний Рим стоял,
И всей вселенной колебал? [\[4, с. 99\]](#).*

А вот смерть – обычная, неприкрашенная:

*Чей труп, как на распутьи мгла,
Лежит на темном лоне ночи?
Простое рубище чресла,
Два лепта покрывают очи,
Прижаты к холодной груди персты,
Уста безмолвствуют отверсты!
Чей одр – земля, кров – воздух синь,
Чертоги – вокруг пустынные виды?
Не ты ли, счастья, славы сын,
Великолепный князь Тавриды?
Не ты ли с высоты честей
Незапно пал среди степей? [\[4, с. 99\]](#).*

Психологизм в изображении героев не рождается в литературе на голом месте. Для того, чтобы иметь возможность описывать внутренний мир людей, необходимо было осмыслить многие понятия, влияющие на становление человека, на его деятельность: понятие о роли человека в семье, в государстве, духовном мире самого человека, понятие о роли государя, о роли власти, о войне и мире, о доблести, о душе и духе. В XVIII веке широко известна была ода Г.Р. Державина «Бог», переведенная почти на все западноевропейские языки. А. Я. Кучеров во вступительной статье к изданию стихотворений поэта пишет, что под понятием божества Державин «... судя по автокомментарии, разумел также "бесконечное пространство, непрерывную жизнь в движении вещества и неокончаемое течение времени"» [\[13, с. 475\]](#). Поэт пишет:

*Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от тебя родятся;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют, –
Так звезды в безднах под тобой [\[15, с. 566\]](#).*

Описав могущество Земли и Солнца, могущество Вселенной, человека поэт представляет «точкою одною», которая пред Богом – ничто, но особое:

*Ничто! Но ты во мне сияешь
Величеством твоих доброт;
Во мне себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод [\[15, с. 566\]](#).*

И знаменитая строфа, когда Державин до уровня Божества поднимает человека:

*Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я бог! [\[15, с. 567\]](#).*

Творчество Г. Р. Державина исследовали В. Г. Белинский, Я. К. Грот, Гр. Гуковский, И. А. Виноградов, Д. Д. Благой, А. В. Западов, Г. А. Гуковский, А. В. Кучеров, К. П. Орешин, О. Михайлов, М. Гусельникова, В. Л. Коровин, М. Калинин, В. Ф. Ходасевич, Е. М. Эпштейн.

Советский и российский литературовед и писатель А. В. Западов отличительными качествами поэзии Державина называл национальные ее черты, патриотизм, прославление героев-воинов – от полководцев до солдат; несомненной заслугой творчества Державина ученый видел то, что он «необычайно расширил тематический охват русской поэзии, в полном смысле слова сблизил поэзию с жизнью», а историческую заслугу художника определял так: «... он ввел в поэзию "обыкновенное

человеческое слово". Это было неслыханно, ново, неожиданно. Будничные дела и заботы людей стали вдруг предметом поэзии. /.../ Державин ввел в поэзию русский разговорный язык и энергично содействовал укреплению национально-демократических основ нашего литературного языка» [\[7, с. 58-64\]](#).

Александр Николаевич Радищев вошел в русскую и европейскую общественную и литературную жизнь прежде всего как автор «Путешествия из Петербурга в Москву». Жанр путешествия, характерный для сентиментализма, позволил художнику создать в произведении необыкновенную широту охвата явлений русской действительности XVIII века и необыкновенную глубину проникновения в социальные противоречия эпохи.

Названия составляющих данную повесть фрагментов – это названия почтовых станций городов и деревень, которые проезжает путешественник. Основная идея книги – осуждение крепостного рабства. Так, в главе «Городня» [\[14, с. 191-198\]](#) писатель рассказывает трагическую историю крепостного интеллигента Ванюши: герой рад предстоящей военной службе, ибо она избавит его от унижений и побоев: «Трудна солдатская жизнь, но лучше петли. Хорошо бы и то, когда бы тем и конец был, но умирать томною смертью, под батожем, под кошками, в кандалах, в погребе, нагу, босу, алчушу, жаждущу, при всегдашнем поругании; государь мой, хотя холопей считаете вы своим именем, нередко хуже скотов, но, к несчастью их горчайшему, они чувствительности не лишены». Автор-рассказчик спрашивает Ванюшу, как, «будучи толь низкого состояния, он достиг понятий, недостающих нередко в людях, несвойственно называемых благородными». И Ванюша рассказывает, что дал ему воспитание наравне со своим сыном старый его барин, «человек добросердечный, разумный и добродетельный, нередко рыдавший над участию своих рабов, хотел за долговременные заслуги отца моего отличить и меня...» И ценил Ванюшу старый барин более, чем родного сына: «... счастье твое зависит совсем от тебя. Ты более к учености и нравственности имеешь побуждений, нежели сын мой. Он по мне будет богат и нужды не узнает, а ты с рождения с нею познакомился. Итак, старайся быть достоин моего о тебе попечения». Барин отправил сына и Ванюшу за границу, но скоро умер. Сын барина женился, и жена стала унижать, оскорблять и наказывать Ванюшу, а потом и повелела жениться ему на горничной, которую сделал матерью ее племянник. Ванюша решительно отказался не только сразу, но и после побоев кошками. Кошки – это четыреххвостные плети с узелками на концах, введены они были в 1720 году и применялись для наказания матросов, проституток и укрывателей беглых крестьян и преступников. Ванюше только предстояло быть военным человеком, но по образованию, по воспитанию и образу мыслей и поступков – это интеллигент. Радищев показывает, как из крестьянина сформировался грамотный, мыслящий и порядочный человек, готовый стоять до конца за свою честь: «Бесчеловечная женщина! во власти твоей меня мучить и уязвлять мое тело; говорите вы, что законы дают вам над нами сие право. Я и сему мало верю; Но то твердо знаю, что вступать в брак никто принужден быть не может».

Г. П. Макогоненко отмечает, что говорится о себе: "есмь человек, всем другим равный". Он "тверд в мыслях" и ненавидит "робость духа". Разбуженное в нем человеческое достоинство делает его активным и смелым» [\[12, с.117\]](#).

Последняя глава «Путешествия...» – это «Слово о Ломоносове». Отдавая дань гениальности ученого, Радищев порицает его за то, что, следуя общему обычаю ласкать уши царей похвалами, он льстил тем, кто, как Елизавета, недостойн даже «гудочного бряцания».

Г. П. Макогоненко писал: «А. Н. Радищев изобразил народ в своем «Путешествии...» так, как он еще никогда не изображался ни в русской, ни в мировой литературе, до Радищева народ не был героем искусства» [\[12, с. 116\]](#). Именно для искусства сентиментализма стала важна оценка человека как личности, вне зависимости от его происхождения и положения в обществе. Радищев показал, сколь внутренне свободным, сильным и порядочным может быть крестьянин – такой, как Ванюша (в главе «Городня»), как трудяга пахарь (глава «Любань»), как парень, отстаивающий честь своей невесты (глава «Зайцово»), как герой-матрос, который спасает гибнущих на озере людей (глава «Чудово»), как Михаил Васильевич Ломоносов, средоточие великих талантов и возможностей простого человека.

В. К. Кантор, писатель, критик, литературовед, в журнале «Вопросы литературы» выступил со статьей «Откуда и куда ехал путешественник?.. («Путешествие Из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева)», в которой указывает, что Радищев поставил в своем знаменитом произведении множество проблем, поэтому писателя до сих пор и третируют, и апеллируют к нему, и не могут отказаться от него, называя и первым дворянским революционером, и «бунтовщиком хуже Пугачева» (Екатерина II), и первым западником (Герцен), и первым русским интеллигентом (Бердяев), и первым русским гуманистом (Эйдельман), и римским стоиком (Биллингтон), первым русским самоубийцей, который проложил путь русским писателям-самоубийцам, не вынесшим политических катаклизмов России (Чхартишвили). Приводя слова самого Радищева о том, что очень опасны суровость и бесчеловечие, которые ведут к мщению и разрушениям, обвиняет автора в том, что распад нашей державы произошел «не без некоторого участия нашего героя» [\[8, с. 83-138\]](#). Нет. Радищев действительно первый гуманистически сказал о том, что любого человека надо ценить и уважать – именно в этом он видел путь развития России и человеческого общества вообще. В. С. Лобарева в статье «“Путешествие из Петербурга в Москву” как поиск пути преобразований в России» справедливо и точно полагает: «Пророческая миссия художника – словом творить мир, зажигать “сердца людей”, нести свет-истину человечеству. Думается, именно с этой целью Радищев написал “Путешествие...” и поместил в конце его “Слово о Ломоносове”. Заметим, что друг путешественника (глава “Хотилов”) произносит одну очень важную фразу: “Устройство на счет свободы столь же противно блаженству нашему, как и сами узы... Смотри всегда на сердца сограждан. Если в них найдешь спокойствие и мир, тогда сказать можешь воистину: се блаженны”. Поэтому ни путь либеральных социально-экономических реформ, ни революционный путь преобразований не приведут общество к блаженству. Просвещение, “преобразование” самого человека как первоосновы мира – самый ближайший и истинный путь» [\[11, с. 240-246\]](#).

Обращает на себя внимание в творчестве А. Н. Радищева «Песни, петье на состязаниях в честь древним славянским божествам», из которых он успел написать одну – «Песнь Всегласа». В этом произведении рассказывается о том, как свободные граждане Новгорода защищают свой город от врагов. «Песня Всегласа» примечательна тем, что автор представляет в ней сотворение мира не в библейском формате, а в варианте славянском: космогония дана как «творчая сила» Перуна и богов вселенских стихий, проистекающая из их слов и необъятной мысли. На Земле, уже созданной, автор рисует богоподобный образ жреца-воина, великого и в подвигах защиты людей, и в искусстве волхования, которое использует на благо своего рода. Значение выбранных автором для «Песен» метрики и ритмики состоит в том, что это первый опыт полиметрической поэмы в русской литературе: разные стиховые размеры соответствуют композиционным и тематическим переходам.

О творчестве Радищева писали Я. Л. Барсков, Г. П. Макогоненко, И. Я. Щипанов, Д. Д. Благой, Г. В. Плеханов, В. П. Семенников, Г. А. Гуковский, Вл. Орлов, А. Старцев, Ю. М. Лотман, Л. Б. Светлов, П. Н. Берков, Г. Шторм, Ю. Ф. Карякин, Е. Р. Плимак, Д. С. Бабкин.

Знаменитый баснописец, но также драматург и журналист Иван Андреевич Крылов на протяжении 1789–1793 годов выступал в качестве издателя сатирических журналов. Его «Почта духов» представляет собой сборник очерков, которые объединены общей идеей и формой. Это письма подземных, воздушных и водяных духов, которые, везде проникая, могут видеть жизнь, в том числе от глаз сокрытую, и об этой жизни сообщать волшебнику Маликульмульку. В данных письмах мы встречаем и судей Тихокрадовых, и щеголей Припрыжкиных, и щеголих Бесстыд, и купцов Плуторезов, но также и офицеров Рубакиных.

В письме XI «От гнома Зора к волшебнику Маликульмульку» [\[14, с. 650–656\]](#) приводится разговор за столом на именинах одного богатого купца Плутореза. Драгунский капитан Рубакин был в числе гостей, которых собралось немало. Речь зашла о хозяйском четырнадцатилетнем сыне: записать ли его в воинскую службу или устроить к царскому двору. Как этот разговор характеризует офицера Рубакина?

Офицер в ответ на счастье, которое прочит сыну хозяина придворный, прося за это «сущую безделку» – двадцать тысяч! – предлагает свой вариант судьбы подростка. Военную службу Рубакин называет прекрасным состоянием, потому что она не подвержена тем строгостям и опасностям, которые сопряжены с придворной жизнью: «Военному человеку нет ничего непозволенного: он пьет для того, чтоб быть храбрым; переменяет любовниц, чтобы не быть ничьим пленником; играет для того, чтобы привыкнуть к непостоянству счастья, толь сродному на войне; обманывает, чтобы приучить свой дух к военным хитростям; а притом и участь его ему совершенно известна, ибо состоит только в двух словах: чтоб убивать своего неприятеля или быть самому от одного убиту. Где он бьет, то там нет для него ничего священного, потому что он должен заставлять себя бояться; если же его бьют, то ему стоит оборотить спину и иметь хорошую лошадь; словом, военному человеку нужен больше лоб, нежели мозг, а иногда больше нужны ноги, нежели руки, и я состарился уже в службе, но всегда был того мнения, что солдату не годится умничать» [\[14, с. 654\]](#). Рубакин так же, как и придворный, как потом и судья Тихокрадов, просит за свои услуги деньги, чтобы устроить мальчика в свой полк.

Офицера оскорбляет сравнение воинов с подъячими: «Не можете ли вы в том успеть? Одно это, когда мы возьмем какую крепость, сколько приносит нам славы и сколько потом чувствуем удовольствия, обогащая себя всем, что только на глаза наши тогда ни попадется. Кто другой может иметь такую волю, чтоб без милейшего нарушения права присвоивать себе вещи, никогда ему не принадлежавшие?» [\[14, с. 655\]](#).

Современный исследователь В. Д. Иванов в статье «Психологическая мысль в философско-публицистических произведениях И. А. Крылова» отмечает: 1) Крылов вступает на просветительское поприще с пониманием человеческого духа как противоречия (идущего от Ш. Монтескьё) и со стремлением к глубокому познанию психологии человека, философскому осмыслению его бытия и усовершенствованию человеческой природы; 2) ориентирующая мысль автора «Почты духов» – связь вопроса о «внутреннем, душевном мире» человека с миром материальным и социальным; 3) в журнале «Почта духов» Крылов поднимает проблемы, важные для понимания

психологической мысли эпохи позднего Просвещения, – описание человеческой природы в конкретике ее общественной сути, поиск значимых характеристик добродетельности человека, восприятие им ценности труда и развитие трудолюбия, осознание необходимости телесной и духовной борьбы как способа изменения человеком самого себя; 4) Крылов в своих философских письмах, статьях, баснях представляет идеал человека «разумного», «честного», «постоянного», который способен бороться за достижение высоких жизненных принципов, которому борьба необходима не только как комплекс направляющих его жизнь идей, но также как тип поведения, сообразного целям, потребностям и ценностным ориентациям, присутствующим в восприятии им мира вещей, людей, духа [\[9\]](#).

Перу И. А. Крылова принадлежит также «шутотрагедия» «Подщипа, или Триумф». Этот поэтический текст рисует сказочную страну, главой которой выведен царь Вакула, играющий в детские кубари, а окружением представлены слепые и глухие генералы гофмаршал Дурдуран, князь Слюняй, вооруженный деревянной шпагой и др. Подщипа – это царская дочь, и за ее руку бьются Слюняй и немецкий принц Триумф, наглый солдафон. Триумф сначала завоевывает столицу этой страны, но потом изгоняется из царства.

Написанная на пороге XIX века, пьеса представляет собой пародию на шаблон классицистической трагедии. Традиционный александрийский стих наполнен грубой обиходной речью. Современники видели в героях данной шутотрагедии сатиру на Павла I, его приближенных и на пруссоманию.

«Подщипа» не была рассчитана на публичную открытую постановку – она писалась для домашнего театра князей Голицыных (у опального тогда С. Ф. Голицына И. А. Крылов был личным секретарем и домашним учителем). От прямой сатиры художник постепенно переходит к аллегоричности басни. И работа в этом жанре принесла поэту ошеломляющий успех, баснописец Крылов стал непревзойденной величиной русской литературы. В дни Отечественной войны 1812 года басни поэта стали откликом на ее важнейшие события. «Раздел», «Обоз», «Волк на псарне» высмеивают затеявших в военное время распри Ростопчина и Аракчеева, нетерпеливого Александра I и Наполеона. Так, Александр I в басне «Обоз» представлен молодой горячей лошадью, разбивающей вереницу подвод и повозок, потому что мчится с горы с большой скоростью; а Кутузов представлен старым конем, осторожно везущим гужевой транспорт с горы. Современниками, как потом и потомками, прочитывались и буквальные и аллегорические смыслы, а также прототипы персонажей крыловских «маленьких комедий».

Л. С. Выготский в своей «Психологии искусства» пишет о произведении «Волк на псарне» как об удивительнейшей из крыловских басен, не имеющей себе равных «ни по общему эмоциональному впечатлению, которое она производит, ни по внешнему строю, которому она подчинена» [\[2, с. 171\]](#). Ученый говорит, что басню эту издавна толковали и понимали как приложение к историческим событиям. По рассказам современников, Кутузов указал на себя как на ловчего и, сняв шапку, провел рукой по седым волосам, произнося слова «Ты сер, а я, приятель, сед». Волк, с этой точки зрения, – Наполеон; а вся описанная в басне ситуация – затруднительное положение французского императора после победы под Бородином. Выготский настаивает: исторический повод никогда и ничего не может разъяснить в басне; ученый пишет, что эта басня, как и все прочие, развивается в двух противоположных эмоциональных планах – 1) стремительное нападение на волка и 2) параллельные переговоры, где речь идет о мире: «Разве

скажет кто, что волк жалок в этих величественных переговорах, в этом необычайном мужестве и совершенном спокойствии? Разве можно не удивиться тому, что смятение и тревога приписаны не волку, а псарям и псам?» – пишет психолог. Он полагает, что соединение двух планов создает переживание, характерное для трагедии, где катастрофа одновременно знаменует и вершину гибели, и вершину торжества героя, почему один из критиков сказал, что Крылов, выводя своего волка на гибель, мог, пародируя евангельский текст и слова Пилата, выведившего на гибель Христа, сказать: "Ecce lupus"» («Вот волк») [\[2, с. 171-186\]](#).

Творчество И. А. Крылова изучали М. Е. Лобанов, П. А. Плетнев, В. Ф. Кеневич, В. В. Каллаш, Л. Н. Майков, А. И. Лященко, А. Кирпичников, В. Перетц, В. Г. Белинский, С. М. Бабинцев, М. А. Гордин, Н. Л. Степанов, К. Трунин, И. Сергеев, Д. Д. Благой, Н. Л. Бродский.

Выдающийся историк и писатель Николай Михайлович Карамзин прославился не только «Историей государства Российского» – восторженно публика встретила его повесть «Бедная Лиза» об обольщенной и оставленной баринем девушке [\[12, с. 35-53\]](#). Основное достоинство этого сентименталистского произведения состояло в раскрытии психологии героев.

А. А. Кайев считает мужской образ повести, образ Эраста, предшественником Онегина, Печорина и др. как типа разочарованного русского аристократа [\[10, с. 609\]](#). Карамзин характеризует героя так: «Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил, скучал и жаловался на судьбу свою». Молодой мужчина заверяет возлюбленную, что «по смерти матери ее он возьмет ее к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне и в дремучих лесах, как в раю». Но вскоре Эраст уехал, он был в армии, однако, «вместо того, чтобы сражаться с неприятелем, играл в карты и проиграл почти всё свое имение». Отягощенный долгами, дворянин женится на пожилой богатой вдове, которая была давно в него влюблена. Лиза кончает жизнь самоубийством, и Эраст, узнав об этом, не может утешиться, ибо считает себя ее убийцей, и до конца своих дней он был несчастлив.

Исследователи пишут о том, что облагораживающее влияние любви на характер героя передано Карамзиным психологически тонко: «... ведь, сколь она любит его, казался сам себе любезнее». Но карточный проигрыш, долги, желание не потерять свое общественное положение приводят к браку по расчету. Однако читатель не обрушивается на Эраста с обвинениями, ибо тот судит себя сам. Оригинальная развязка признается литературоведами как один из элементов реализма в повести. П. А. Орлов говорит о том, что тема произведения раскрыта писателем исключительно в психологическом плане, в сфере чисто любовных отношений героя и героини; конфликт между Лизой и Эрастом раскрывается автором как противоречие между натурой, способной к сильному и беззаветному чувству, и натурой эгоистической и безвольной. Орлов называет те качества повести, которые сделали ее шагом вперед в искусстве раскрытия психологии героев: недоговоренная фраза, жест, лирический пейзаж как художественные средства, позволяющие тонко и экономно раскрыть переживания действующих лиц, – раньше для этого писатели использовали длинные и утомительные монологи [\[13, с. 73\]](#).

Заслуживает внимания работа доктора психологических наук, профессора Института

управления образования РАО В. С. Собкина «"Ах, "Бедная Лиза", Ах" – опыт психологического анализа повести Н. М. Карамзина» ^[16]. Исследователь считает, что автор проигрывает с читателем параллельно две игры, две партии – в поле художественном и в поле реальном. Появление героя Эраста Собкин видит провокацией сюжета о совращении: медлительность персонажа с соблазнением Лизы нужна Карамзину для того, чтобы у читателя в процессе чтения вызрело сентиментальное чувство. Важной психологической характеристикой личности героя исследователь полагает склонность представлять себя в вымышленной и насыщенной литературными ассоциациями ситуации, смотреть на себя со стороны и любоваться собой, в то время как на самом деле он неискренен и коварен; рассказчик в повести, отмечая разум, доброту сердца и живое воображение Эраста, фиксирует личностную незрелость героя. Собкин видит игру писателя: сначала читателя ориентируют на трагическую развязку, потом эта читательская гипотеза вытесняется, затем снова актуализируется, потому что чистые и бескорыстные отношения с девушкой превращаются лишь в средство для удовлетворения потребности обладания, и меняется логика поведения Эраста, в основе которой лежат механизмы эгозащиты, выводящие на первый план экстрапунитивные и манипулятивные реакции по отношению к Лизе, связанные с формированием у нее чувства вины и жертвенности. Здесь автор статьи признается: это одна из возможных читательских интерпретаций. В целом работа является, на наш взгляд, лишь интерпретацией повести психологом, психологическим комментированием повести, но не психологическим анализом по большому счету, который бы сказал новое слово о данном художественном произведении – разобраны детали, отдельные характеристики личности и поведения персонажей, есть даже идея, но нет понимания значения образа Эраста. Литературоведческие исследования повести Н.М. Карамзина намного более глубоко представляют это художественное произведение даже в плане его психологизма. Работе В.С. Собкина не хватает собственно психологии – разбора подобных событий в жизни.

Творчество Н. М. Карамзина исследовали А. Я. Кучеров, В. Г. Белинский, Ю. М. Лотман, И. А. Кряжмская, Н. И. Мордовченко, Л. И. Кулакова, М. А. Арзуманова, Д. Д. Благой Г. П. Макогоненко, В. Толстой, Ю. В. Дойков, Н. Л. Степанов, Н. Я. Эйдельман.

Выводы. Таким образом, XVIII век в развитии русской культуры – переломный: это переход от религиозной схоластики к рационализму классицизма и чувствительности сентиментализма, это рост национального самосознания, критического отношения к действительности, усиление свободолюбия и гуманности.

XVIII век в русской литературе – период становления психологизма, период поиска направляющих его качеств, свойств, приемов. Для того, чтобы иметь возможность описывать внутренний мир людей, необходимо было осмыслить многие понятия, влияющие на становление человека, на его деятельность: понятие о роли человека в семье, в государстве, духовном мире самого человека, понятие о роли государя, о роли власти, о войне и мире, о доблести, о душе и духе; необходимо было психологические черты личности представить в идеальном, «чистом» виде, когда герой становится носителем определенной психологической характеристики – и только, без показа многогранности личности.

Военные офицеры, изображенные прозаиками и поэтами XVIII столетия, – это сам император Петр I, это воин-жрец, это полководцы Суворов, Румянцев, Потемкин, напоминающие богов и богатырей и одновременно «земные» люди, это добродетельный, с просвещенным рассудком Милон, а также грубый бригадир Игнатий Андреевич, вороватый и распущенный драгунский капитан Рубакин и добрый, но безвольный Эраст.

Масштабный образ царя-реформатора в одах и в поэме М. В. Ломоносова оказал влияние на изображение Петра в последующей русской литературе, в частности, в творчестве Пушкина; бригадира Фонвизина считают литературным предком грибоедовского Скалозуба, а Эраста – предшественником Онегина, Печорина и др. образов разочарованных аристократов.

8. Заключение.

Интеллигентность и характеристики интеллигенции соотносятся напрямую. Особенность отечественной интеллигенции М.Л. Гаспаров видит в том, что, отстраненная от участия во власти и неудовлетворенная повседневной практической работой, она сосредоточивается на работе теоретической – выработке национального самосознания [3].

Многие психологи обращались к искусству; психология искусства вносит вклад в развитие целостных представлений о человеке, в изучение живой души и сознания человека. Всеобщее признание получил фундаментальный труд «Психология искусства» Л. С. Выготского [2].

Российский психолингвист В. П. Белянин в своей книге «Психологическое литературоведение» [1], перечисляя направления исследования художественного текста (лингвистический анализ, лингвострановедческий анализ, литературоведческий анализ, социологическая трактовка, лингвофеноменологический подход к тексту, работы в русле экспериментальной эстетики, работы в области физиологии сенсорных систем), останавливается на психолингвистике, которой присущ широкий взгляд на речь как на результат речемыслительной деятельности человека.

Хрестоматийным стал труд известного культуролога и литературоведа А. Б. Есина «Психологизм русской классической литературы», утверждающего, что ни одно литературное произведение не может обойтись без какой-то, пусть самой краткой и примитивной, информации о внутреннем мире действующих лиц; однако о психологизме можно говорить лишь тогда, когда психологическое изображение становится основным способом. Стоит признать, что значение сделанного в развитии литературного психологизма русскими писателями XVIII века недостаточно оценено А.Б. Есиным.

В литературном творчестве М. В. Ломоносова мы встречаемся с образом Петра I, который в одах предстает как идеал просвещенного монарха, а в поэме «Петр Великий» – как «строитель, плаватель, в полях, в морях герой». Первый русский император изображается в поэме воином-завоевателем, победителем, преобразователем, неутомимым тружеником, воодушевляющим всех своим личным примером – и это на историческом сюжете, с верным следованием действительности в изображении событий. Масштабный образ царя-реформатора в одах и в поэме М.В. Ломоносова оказал влияние на изображение Петра в последующей русской литературе, в частности, в творчестве Пушкина. Самого Ломоносова В.Г. Белинский называл «Петром Великим русской литературы».

Д. И. Фонвизин создал в комедии «Бригадир» образ бывшего кавалериста, старого служаки-дворянина в отставке. Хотя Игнатий Андреевич имеет высокое военное звание, это глубоко невежественный человек, не знающий грамоты и считающий ее ненужной. Сын бригадира Иван презирает свою страну, всё русское и, воспитанный французским кучером, бредит одной Францией. Игнатий Андреевич сожалеет, что разрешил супруге избаловать сына, что не отправил его в полк. Фонвизин считает воспитание средством

для излечения всех социальных недугов, а воспитание истинных дворян – умных, образованных, любящих Отечество и уважающих родную культуру, людей долга и высокой морали – полагает первостепенной общественной задачей.

В комедии «Недоросль» офицер – Милон, это образ благонаправленного молодого человека, который почитает «добродетель, украшенную рассудком просвещенным». А. А. Кайев в учебнике «Русская литература» пишет о героях комедии «Недоросль» Милоне и Софье, что «это идеализированные представители той “новой природы” людей, которую, хотя и не особенно успешно, но действительно пытались создавать по идеям Локка и Руссо в некоторых педагогических заведениях (например, Бецкого) и в условиях домашнего воспитания» [\[7, с. 531\]](#).

Большой вклад в развитии русской поэзии внес Г. Р. Державин. Поэзия Державина – большой шаг вперед в изображении военных событий и личностей военных: 1) в героической оде «Песнь по взятии Измаила» уже не воспеваются царь и вельможи – воспевается русский народ, доблестный Росс; 2) центральной фигурой патриотической лирики становится опять-таки не государь, а профессиональный военный – Суворов, Румянцев, Потемкин.

Советский и российский литературовед и писатель А. В. Западов отличительными качествами поэзии Державина называл национальные ее черты, патриотизм, прославление героев-воинов – от полководцев до солдат; несомненной заслугой творчества Державина ученый видел то, что он «необычайно расширил тематический охват русской поэзии, в полном смысле слова сблизил поэзию с жизнью».

А. Н. Радищев вошел в русскую и европейскую общественную и литературную жизнь прежде всего как автор «Путешествия из Петербурга в Москву». В главе «Городня» писатель рассказывает трагическую историю крепостного интеллигента Ванюши: герой рад предстоящей военной службе, ибо она избавит его от унижений и побоев.

Именно для искусства сентиментализма стала важна оценка человека как личности, вне зависимости от его происхождения и положения в обществе. Радищев показал, сколь внутренне свободным, сильным и порядочным может быть крестьянин – такой, как Ванюша (в главе «Городня»), как трудяга пахарь (глава «Любань»), как парень, отстаивающий честь своей невесты (глава «Зайцово»), как герой-матрос, который спасает гибнущих на озере людей (глава «Чудово»), как Михаил Васильевич Ломоносов, средоточие великих талантов и возможностей простого человека.

Обращает на себя внимание в творчестве А. Н. Радищева «Песни, петье на состязаниях в честь древним славянским божествам», из которых он успел написать одну – «Песнь Всегласа». В этом произведении автор рисует богоподобный образ жреца-воина, великого и в подвигах защиты людей, и в искусстве волхования, которое использует на благо своего рода.

Знаменитый баснописец, но также драматург и журналист И. А. Крылов на протяжении 1789–1793 годов выступал в качестве издателя сатирических журналов. Его «Почта духов» представляет собой сборник очерков, которые объединены общей идеей и формой. Здесь мы встречаем и судей Тихокрадовых, и щеголей Припрыжкиных, и щеголих Бесстыд, и купцов Плуторезов, но также и офицеров Рубакиных. Офицер Рубакин говорит: «Военному человеку нет ничего непозволенного: он пьет для того, чтоб быть храбрым; переменяет любовниц, чтобы не быть ничьим пленником; играет для того, чтобы привыкнуть к непостоянству счастья, толь сродному на войне; обманывает, чтобы приучить свой дух к военным хитростям; а притом и участь его ему совершенно

известна, ибо состоит только в двух словах: чтоб убивать своего неприятеля или быть самому от одного убиту».

Современный исследователь В. Д. Иванов отмечает: в журнале «Почта духов» Крылов поднимает проблемы, важные для понимания психологической мысли эпохи позднего Просвещения, – описание человеческой природы в конкретике ее общественной сути, поиск значимых характеристик добродетельности человека, восприятие им ценности труда и развитие трудолюбия, осознание необходимости телесной и духовной борьбы как способа изменения человеком самого себя [\[6\]](#).

В «шутотрагедии» И. А. Крылова «Подщипа, или Триумф» писатель рисует глухих генералов гофмаршала Дурдурана, князя Слюняя, вооруженного деревянной шпагой, немецкого принца Триумфа, наглого солдафона. Современники видели в героях данной шутотрагедии сатиру на Павла I, его приближенных и на пруссоманию.

От прямой сатиры художник постепенно переходит к аллегоричности басни. И работа в этом жанре принесла поэту ошеломляющий успех. В дни Отечественной войны 1812 года басни поэта «Раздел», «Обоз», «Волк на псарне» стали откликом на ее важнейшие события.

Н. М. Карамзин прославился не только «Историей государства Российского» – восторженно публика встретила его повесть «Бедная Лиза» об обольщенной и оставленной баринем девушке. Основное достоинство этого сентименталистского произведения состояло в раскрытии психологии героев.

А. А. Кайев считает мужской образ повести, образ Эраста, предшественником Онегина, Печорина и др. как типа разочарованного русского аристократа. Карамзин характеризует героя так: «Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил, скучал и жаловался на судьбу свою». П. А. Орлов говорит о том, что тема произведения раскрыта писателем исключительно в психологическом плане, в сфере чисто любовных отношений героя и героини; конфликт между Лизой и Эрастом раскрывается автором как противоречие между натурой, способной к сильному и беззаветному чувству, и натурой эгоистической и безвольной.

Таким образом, XVIII век в развитии русской культуры – переломный: это переход от религиозной схоластики к рационализму классицизма и чувствительности сентиментализма, это рост национального самосознания, критического отношения к действительности, усиление свободолюбия и гуманности.

XVIII век в русской литературе – период становления психологизма, период поиска направляющих его качеств, свойств, приемов. Для того, чтобы иметь возможность описывать внутренний мир людей, необходимо было осмыслить многие понятия, влияющие на становление человека, на его деятельность: понятие о роли человека в семье, в государстве, духовном мире самого человека, понятие о роли государя, о роли власти, о войне и мире, о доблести, о душе и духе; необходимо было психологические черты личности представить в идеальном, «чистом» виде, когда герой становится носителем определенной психологической характеристики – и только, без показа многогранности личности.

Военные офицеры, изображенные прозаиками и поэтами XVIII столетия, – это сам император Петр I, это воины-жрецы, это полководцы Суворов, Румянцев, Потемкин,

напоминающие богов и богатырей и одновременно «земные» люди, это добродетельный, с просвещенным рассудком Милон, а также грубый бригадир Игнатий Андреевич, вороватый и распущенный драгунский капитан Рубакин и добрый, но безвольный Эраст. Масштабный образ царя-реформатора в одах и в поэме М. В. Ломоносова оказал влияние на изображение Петра в последующей русской литературе, в частности, в творчестве Пушкина; бригадира Фонвизина считают литературным предком грибоедовского Скалозуба, а Эраста – предшественником Онегина, Печорина и др. образов разочарованных аристократов.

Библиография

1. Белянин, В.П. Психологическое литературоведение. «Интермедиатор», 2006. 186 с.
2. Выготский, Л.С. Психология искусства. М.: Издательство «Искусство», 1968. 576 с.
3. Гаспаров, М.Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Русская интеллигенция: История и судьба / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры; [Редкол.: Д. С. Лихачев (предс., отв. ред.)]. М.: Наука, 1999. 422 с. С. 5–14.
4. Державин, Г.Р. Стихотворения. М.: Госуд. изд-во худож. лит., 1958. 563 с.
5. Западов, А.В. Державин Г.Р. / Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Справочник для учителя. Редколлегия: Д.С. Лихачев, С.И. Машинский, С.М. Петров, А.И. Ревякин (Сост. А.П. Спасибенко и Н.М. Гайденков). М.: Просвещение, 1971. С. 58–64.
6. Иванов, Д.В. Психологическая мысль в философско-публицистических произведениях И.А. Крылова // Системная психология и социология, 2015, № 4 (16). С. 70–80.
7. Кайев, А.А. Русская литература. М.: Госуд. учебно-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1958. 628 с.
8. Кантор, В.К. Откуда и куда ехал путешественник?.. («Путешествие Из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева) // Вопросы литературы. Июль –август 2006, № 4. С. 83–138.
9. Карамзин, Н.М. Избранные произведения / Сост., вступ. ст. и примеч. В.Л. Муравьева. М.: Издательство «Детская литература», 1966. 272 с.
10. Кучеров, А.Я. Вступительная статья. Комментарии / Державин Г.Р. Стихотворения. М.: Госуд. изд-во худож. лит., 1958. С. III – LVI, 470–548.
11. Лобарева, В.С. «Путешествие из Петербурга в Москву» как поиск пути преобразований в России // Культура и текст, 2004, № 7. С. 240–246.
12. Макогоненко, Г.П. Радищев А.Н. / Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Справочник для учителя. Редколлегия: Д.С. Лихачев, С.И. Машинский, С.М. Петров, А.И. Ревякин (Сост. А.П. Спасибенко и Н.М. Гайденков). М.: Просвещение, 1971. С. 111–118.
13. Орлов, П.А. Карамзин Н.М. / Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Справочник для учителя. Редколлегия: Д.С. Лихачев, С.И. Машинский, С.М. Петров, А.И. Ревякин (Сост. А.П. Спасибенко и Н.М. Гайденков). М.: Просвещение, 1971. С. 71–75.
14. Русская проза XVIII века. Том второй. М., Л.: Госуд. изд-во худож. лит, 1950. 814 с.
15. Русская поэзия XVIII века. М.: Худож. лит. (БВЛ), 1972. 735 с.
16. Собкин, В.С. «"Ах, "Бедная Лиза", Ах" – опыт психологического анализа повести Н.М. Карамзина» // Национальный психологический журнал, 2020. № 2 (38). С. 109–147.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Психологические черты интеллигентности офицера в русской художественной литературе второй половины XVIII века. Статья II». Статья представляет собой подробный анализ образов офицеров в русской литературе XVIII века, а также характеристику психологических черт обозначенных художественных изображений военного интеллигента.

Полученные в процессе лингвистического исследования результаты позволили сделать ряд выводов:

- В поэзии Г.Р. Державина представлено значительное количество изображений военных событий и личностей военных. В одах писателя воспеваются русский народ и простые солдаты, а центральной фигурой патриотической лирики становятся профессиональные военные Суворов, Румянцев, Потемкин.
- А.Н. Радищев показал то, насколько внутренне свободным, сильным и порядочным может быть крестьянин, матрос, простой человек. Автору удалось нарисовать богоподобный образ жреца-воина, великого и в подвигах защиты людей, и в искусстве волхования.
- И.А. Крылов поднял проблемы, которые важны для понимания психологической мысли эпохи позднего Просвещения. Особое внимание писателем было посвящено описанию человеческой природы, поиску значимых характеристик добродетельности человека, восприятию им ценности труда и развитию трудолюбия.
- Н.М. Карамзин особое внимание уделял патриотической тематике. Одним из самых значимых является произведение «История государства Российского». В то же время, автор в произведении «Бедная Лиза» затронул психологическую проблему – проблему противоречия между натурой, способной к сильному и беззаветному чувству, и натурой эгоистической и безвольной.

Проведенный анализ позволил автору отметить, что XVIII век в развитии русской культуры является переломным. На данном историческом этапе был осуществлен переход от религиозной схоластики к рационализму классицизма и чувствительности сентиментализма. В художественной литературе отражен рост национального самосознания, критического отношения к действительности, усиление свободолюбия и гуманности.

Рекомендации:

- перечитать работу на предмет пунктуационных неточностей (например, «Огромную роль в развитии русской поэзии...» и т.д.), исправить их.

Помимо этого, в соответствии с требованиями к оформлению текста «Инициалы и сокращения даются с пробелом, т.е. М. Н. Иванов». В работе это учитывается не всегда, присутствует также иное: «А.В. Суворова», «П.А. Румянцева», «Г.Р.Державин» и т.д.

Библиография статьи включает в себя 16 отечественных источников, есть ссылки. Тематика работ соответствует проблематике статьи. Библиография и ссылки оформлены в соответствии с ГОСТ. Однако, нужно обратить внимание, что при загрузке статьи библиография на английском языке теперь является обязательной.

Статья актуальна с теоретической и практической точки зрения, отличается несомненной научной ценностью. Следовательно, работа может быть рекомендована к опубликованию после исправления замечаний и рекомендаций.

Замечания главного редактора от 27.07.2022: "Автор доработал рукопись в соответствии

с замечаниями рецензентов. Доработанный материал рекомендуется к печати".